

Трансформация производства в суде второй инстанции при осуществлении постсоциалистического транзита (на примере уголовного судопроизводства Республики Болгарии)

Аннотация. Исследование восполняет имеющийся в российской науке уголовно-процессуального права пробел в части изучения системы проверки судебных решений, не вступивших в законную силу, в народно-демократических странах и ее дальнейшего реформирования при осуществлении постсоциалистического транзита (на примере Республики Болгарии). В ходе трансформации производства в суде второй инстанции был осуществлен возврат к традиционным для болгарского судоустройства и уголовного судопроизводства институтам путем возрождения апелляционных судов и апелляционного производства, а также приведения уголовно-процессуального законодательства, регулирующего производство в суде второй инстанции, в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права. В статье выделяются общие положения (условия) построения и функционирования способов контроля судебных решений, выступающие критериями сравнения производства в суде второй инстанции с современным апелляционным производством. Некоторые из таких общих положений не претерпели существенных изменений в ходе судебной реформы. Институциональные трансформации произошли в юридико-фактической проверке судебного акта в апелляционной инстанции. Недостатки советской модели производства в суде второй инстанции преодолены посредством закрепления в апелляционном производстве отсутствия оснований отмены или изменения судебного решения, возможности проведения судебного следствия, права суда апелляционной инстанции постановить приговор и отсутствия института указаний вышестоящего суда при возвращении дела на новое рассмотрение. Современное апелляционное производство позволяет гарантировать право на справедливое правосудие, которое обеспечивает эффективное восстановление в правах. Необходимо реформирование действующего законодательства через его приведение в соответствие с правовыми позициями Европейского Суда по правам человека, в том числе в части допроса свидетелей в суде апелляционной инстанции.

Ключевые слова: свобода обжалования; инстанционность; ревизионное начало; запрет поворота к худшему; обязательность указаний вышестоящего суда; юридико-фактическая проверка судебного акта; судебная реформа; апелляционное производство; производство в суде второй инстанции; уголовное судопроизводство.

© Панокин А. М., 2025

* Панокин Александр Михайлович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права имени П.А. Лупинской Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
ampanokin@mail.ru

Для цитирования: Панокин А. М. Трансформация производства в суде второй инстанции при осуществлении постсоциалистического транзита (на примере уголовного судопроизводства Республики Болгарии) // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 11. — С. 135–146. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.180.11.135-146.

Transformation of Proceedings in the Court of Second Instance during the Post-Socialist Transition (as in the Case of Criminal Proceedings in the Republic of Bulgaria)

Alexander M. Panokin, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor, Lupinskaya Department of Criminal Procedure Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
ampanokin@mail.ru

Abstract. The study fills a gap in Russian criminal procedure law science as to the study of the system of reviewing judicial decisions that have not entered into legal force in people's democracies and its further reform during the post-socialist transition (using the Republic of Bulgaria as an example). During the transformation of proceedings in the second instance court, a return to the traditional institutions of the Bulgarian judicial system and criminal proceedings was carried out. This was achieved by reinstating appellate courts and appellate proceedings, as well as by aligning the criminal procedure legislation governing second instance court proceedings with the generally recognized principles and norms of international law. The paper highlights the general provisions (conditions) for the construction and operation of methods for monitoring judicial decisions, which serve as criteria for comparing proceedings in the second instance court with modern appellate proceedings. Some of these general provisions have not undergone significant changes in the course of judicial reform. Institutional transformations have occurred in the legal and factual review of judicial acts in the appellate court. The shortcomings of the Soviet model of proceedings in the court of second instance were overcome by establishing in appellate proceedings of the absence of grounds for overturning or amending a court decision; the possibility of conducting a judicial investigation; the right of the appellate court to render a verdict; and the elimination of the institution of directives from a higher court when remanding a case. Modern appellate proceedings ensure the right to a fair trial, which ensures effective restoration of rights. It is necessary to reform the current legislation by bringing it into line with the legal positions of the European Court of Human Rights, including in terms of the questioning of witnesses in the appellate court.

Keywords: freedom of appeal; instance; revision principle; prohibition of a turn for the worse; mandatory nature of instructions of a higher court; legal and factual review of judicial act; judicial reform; appellate proceedings; second instance court proceedings; criminal proceedings.

Cite as: Panokin AM. Transformation of Proceedings in the Court of Second Instance during the Post-Socialist Transition (as in the Case of Criminal Proceedings in the Republic of Bulgaria). *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(11):135-146. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.180.11.135-146.

Социалистическое право как новая структурная общность (правовая семья), возникшая в результате Октябрьской революции 1917 г. в России, повлияло на формирование социалистического типа уголовного судопроизводства, в рамках которого действовала социалистическая модель пересмотра судебных решений, включавшая советскую систему проверки приговоров, постановлений и определений и систему проверки судебных решений народно-

демократических стран. Если советская система проверки судебных решений, которая реализовывалась в союзных республиках, входящих в состав СССР, достаточно подробно изучена в советской и отечественной науке уголовно-процессуального права, то системе проверки судебных решений народно-демократических стран посвящено значительно меньшее число научных исследований на русском языке. При этом модернизация проверки судебных решений

в бывших народно-демократических странах после распада СССР в 1991 г. остается вне поля зрения отечественных исследователей. Вместе с тем изучение трансформации проверки судебных решений в бывших народно-демократических странах позволяет оценить перспективы и определить основные направления развития российских контрольно-проверочных стадий уголовного судопроизводства. Одновременно для российской науки уголовно-процессуального права важно уяснить специфику развития проверки судебных решений в странах с близкой правовой культурой.

Под постсоциалистическим транзитом в данной статье понимается институциональное реформирование судостроительства как организационной основы судебной власти и уголовного судопроизводства, в том числе производства в суде второй инстанции, осуществляемое при переходе от социалистического к современному порядку расследования, рассмотрения и разрешения уголовных дел с целью обеспечения понимания прав и свобод человека и гражданина в качестве высших ценностей в государстве и обществе путем закрепления данных положений в национальном законодательстве и реализации их в правоприменении.

Ограниченный объем научной статьи не позволяет проанализировать трансформацию проверки судебных решений в условиях перехода от социалистического к современному уголовному судопроизводству на любых контрольно-проверочных стадиях и во всех бывших народно-демократических странах. В связи с этим в рамках настоящего исследования предполагается ограничиться изучением проверки судебных решений, не вступивших в законную силу, в Республике Болгарии.

Провозглашение в 1946 г. Болгарии народной республикой на несколько десятилетий опре-

делило развитие национальной правовой системы, включающей уголовно-процессуальное право. К моменту начала в Болгарии в 1989 г. перехода от социализма к рыночной экономике, сопровождавшегося существенными изменениями в государственной и правовой сферах жизни общества, действовал Уголовно-процессуальный кодекс, принятый в 1974 г.¹ (далее — УПК НРБ).

При формировании института производства в суде второй инстанции по пересмотру приговоров и определений в Народной Республике Болгарии как использовался советский опыт, так и осуществлялся поиск самобытной системы проверки судебных решений, пригодных для собственного государства. С. Павлов отмечал, что, «если новое производство в суде второй инстанции в корне отличается от буржуазных способов проверки не вступивших в силу приговоров и создано с широким использованием советского опыта, точнее по советскому образцу, это не значит, что между нашим и советским производством в суде второй инстанции не существует никаких отличий»².

В связи с этим важнейшим вопросом является определение природы производства в суде второй инстанции. В юридической литературе подчеркивается, что «исторически в процессуальных законах европейских стран выделяли два типа обжалования: апелляционное и контрольно-отменительное обжалование кассационно-ревизионного типа»³. Современное кассационное производство в болгарском уголовном процессе относится к контрольно-отменительному типу обжалования, а апелляционное — к контрольно-решающему⁴. Термин «контрольный» в данном случае означает, что суды вышестоящих инстанций осуществляют функцию последующего внутрисистемного процессуального контроля правосудности судебных

¹ Обн. «Държавен вестник», бр. 89 от 15 ноември 1974 г.

² Павлов С. Второинстанционното производство в българския народнодемократичен наказателен процес. София, 1954. С. 21.

³ Мингова А. Въззивно и касационно обжалване на съдебните решения. София, 1999. С. 48.

⁴ Троянов Б. Ж. Абсолютните съществени процесуални нарушения като касационни основания в българския наказателен процес : дисертационен труд за присъждане на образователна и научна степен «Доктор». София, 2024. С. 15.

решений. При контрольно-отменительном типе обжалования суд вышестоящей инстанции не вправе собирать доказательства, в законе закрепляются основания отмены или изменения судебного решения и при отмене судебного акта уголовное дело возвращается на предшествующие стадии уголовного судопроизводства, а при контрольно-решающем — суд вышестоящей инстанции вправе собирать доказательства, в законе отсутствуют основания отмены или изменения судебного решения и при отмене судебного акта закрепляется возможность разрешить уголовное дело по существу, постановив приговор, полностью заменяющий решение суда первой инстанции. Однако контрольно-отменительный и контрольно-решающий типы обжалования, которые полностью соответствуют всем перечисленным критериям, представляют собой идеальную модель, так как контрольно-проверочные стадии уголовного судопроизводства как фрагмент социальной и правовой реальности не являются данностью, а создаются в результате сознательной деятельности людей и отличаются многообразием.

В Народной Республике Болгарии апелляционное производство было отменено, что объяснялось как идеологическими причинами, так и неэффективностью данного института. В то же время производство в суде второй инстанции отграничивалось от пересмотра, существовавшего в царской Болгарии, и буржуазной апелляции⁵. Производство в суде второй инстанции относилось к контрольно-отменительному обжалованию кассационно-ревизионного типа с определенными отступлениями от идеальной модели. При этом производство в суде второй инстанции, характерное для «государств бывшего Советского Союза и стран народной демократии в Европе до конца XX века»⁶, носило сходный характер в разных странах.

В качестве признаков, характеризующих производство в суде второй инстанции, выделялись

следующие. Во-первых, суд второй инстанции вправе устанавливать фактические обстоятельства, но не может принять на их основе решение, а обязан вернуть уголовное дело на дополнительное расследование. Во-вторых, при изменении квалификации преступления судом второй инстанции объем нового обвинения может составлять лишь часть прежнего обвинения. В-третьих, при выявлении существенных процессуальных нарушений дело возвращается на предыдущие стадии уголовного судопроизводства⁷.

С точки зрения судостроительства в Народной Республике Болгарии судами второй инстанции выступали окружные суды, пересматривающие решения районных судов, и Верховный суд, пересматривающий решения окружных судов, вынесенные по первой инстанции. Состав суда второй инстанции включал трех судей (ст. 24, 38 УПК НРБ). Коллегиальный состав суда и организация судебной власти совпадали с судебной системой РСФСР, в которой два последних звена наделялись полномочиями суда второй инстанции.

Правовое регулирование производства в суде второй инстанции в Болгарии обладало рядом отличий от советского уголовно-процессуального законодательства. Например, в УПК НРБ производство в суде второй инстанции по пересмотру приговоров (гл. 15) и производство в суде второй инстанции по пересмотру определений (гл. 16) дифференцировалось в зависимости от вида судебного решения, притом что такое разграничение процедуры пересмотра в УПК РСФСР 1960 г. отсутствовало.

Для того чтобы проследить трансформацию производства в суде второй инстанции, необходимо определить критерии, которые позволят провести сравнение данного института уголовно-процессуального права с апелляционным производством до и после постсоциалистического транзита. Такими критериями

⁵ Павлов С. Второинстанционното производство в българския народнодемократичен наказателен процес. С. 5–12.

⁶ Митов Г. Същност на касационното производство по наказателни дела. София, 2011. С. 72.

⁷ Чинова М. Обща характеристика на въззивното производство по НПК // Съвременно право. 1999. № 4. С. 62–63.

могут выступать общие положения (условия) построения и функционирования способов контроля судебных решений: 1) свобода (широкая возможность) обжалования и опротестования судебных актов; 2) инстанционность; 3) ревизионное начало; 4) запрет поворота к худшему; 5) обязательность указаний вышестоящего суда при возвращении дела на новое рассмотрение; 6) юридико-фактическая проверка судебного акта⁸.

Свобода обжалования и опротестования судебных актов закреплялась в ст. 316 УПК НРБ максимально широко: правом опротестования судебного акта наделялся прокурор, а правом обжалования — стороны судебного разбирательства без применения перечневого подхода к перечислению всех субъектов уголовного судопроизводства, наделенных таким правом.

Инстанционность характеризовалась тем, что производство в суде второй инстанции осуществлялось исключительно вышестоящим судом. Одновременно существовал институт, способствовавший процессуальной экономии и не известный ни советскому, ни современному российскому уголовному судопроизводству, который заключался в том, что по частной жалобе или частному протесту суд первой инстанции был вправе самостоятельно отменить или изменить вынесенное определение без передачи их на рассмотрение суда второй инстанции.

В статье 313 УПК НРБ закреплялось ревизионное начало, в соответствии с которым суд второй инстанции полностью проверял правильность приговора независимо от оснований, указанных сторонами. При наличии оснований суд второй инстанции отменял или изменял приговор в части, которая не обжаловалась, а также в отношении лиц, которые не подавали жалоб. Правоведы утверждали, что ревизионное начало составляет сущность социалистической (советской) концепции судебного контроля не вступивших в законную силу приговоров, которое было заимствовано из советской теории

уголовно-процессуального права, закреплено в болгарском социалистическом уголовном судопроизводстве, а затем и в современном⁹.

Обязательность указаний вышестоящего суда при возвращении дела на новое рассмотрение носила ограниченный характер и касалась только определения стадии уголовного судопроизводства, на которой должно быть произведено повторное рассмотрение дела; применения закона, за исключением случаев, когда судом первой инстанции будут установлены иные фактические обстоятельства; обстоятельств, подлежащих установлению, и следственных действий, которые необходимо произвести.

При этом действовал запрет поворота к худшему, когда ухудшение положения допускалось исключительно по протесту прокурора или жалобе частного истца. Суд, которому дело возвращалось на новое рассмотрение, мог назначить более строгое наказание или применить закон о более тяжком преступлении, если приговор был отменен по протесту прокурора или жалобе частного истца в связи с необходимостью назначения более строгого наказания или применения закона о более тяжком преступлении. Суд, в который дело возвращалось на новое рассмотрение, мог вынести обвинительный приговор ранее оправданному, если приговор был отменен по протесту прокурора или жалобе частного истца.

Юридико-фактическая проверка судебного акта означала, что предмет производства в суде второй инстанции составляет правильность как применения закона, так и установления фактических обстоятельств. Приговор подлежал отмене или изменению в связи с неправильным установлением фактических обстоятельств, если при рассмотрении дела не выяснены обстоятельства, имеющие существенное значение, или когда фактические обстоятельства, признанные установленными, не подтверждаются доказательствами. Основаниями пересмотра в связи с неправильностью применения закона

⁸ Митов Г. Въззивно производство по наказателни дела. София, 2016. С. 45.

⁹ Цонков И. Ревизионното начало и правомощията на въззивната инстанция в българския наказателен процес (исторически, доктринални и практически ракурси). София, 2024. С. 107, 115–116.

выступали также нарушения материального закона¹⁰, существенные нарушения процессуальных норм и назначение явно несправедливого наказания.

В суде второй инстанции допускалось исследование *только* письменных и вещественных доказательств, что не соответствовало контрольно-отменительному типу обжалования. Ученые отмечали, что стороны вправе представлять *новые* материалы, которые приобщаются к уголовному делу судом в качестве письменных и вещественных доказательств; в случае если стороны не могут получить такие материалы, суд направляет соответствующие запросы; суд не вправе отказать в приеме и обсуждении новых материалов в связи с тем, что они не имеют значения для дела¹¹. В целом можно констатировать общие черты болгарской и советской правовой доктрины в части использования *материалов* в суде второй инстанции, за исключением отсутствия возможности представления вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве РСФСР.

Суд второй инстанции наделялся полномочиями по отмене приговора и возвращению дела на новое рассмотрение, изменению приговора, отмене приговора и признанию подсудимого невиновным, оставлению жалобы или протеста без удовлетворения, прекращению или приостановлению производства. Суд второй инстанции был вправе отменить приговор и признать подсудимого невиновным, постановив *оправдательный приговор*, но не мог в остальных случаях вынести судебное решение по существу дела, полностью заменяющее решение суда первой инстанции.

Такое нормативное правовое регулирование производства в суде второй инстанции действовало на момент начала в 1989 г. изменений. В качестве основных направлений трансфор-

мации производства в суде второй инстанции можно выделить, во-первых, возвращение к традиционным для болгарского судопроизводства и уголовного судопроизводства институтам, во-вторых, значительную модернизацию производства в суде второй инстанции, выразившуюся в приведении болгарского уголовно-процессуального законодательства в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Возвращение к традиционным для болгарского уголовного судопроизводства институтам заключалось в возрождении апелляции, которая впервые была введена в Болгарии в 1878 г. и с перерывами в 1922–1924 гг. и 1934–1935 гг. существовала до 1947–1948 гг. Отмена апелляции в 1920-х и 1930-х гг. не вызвала возражений ученых-процессуалистов. Например, согласно Н. Саранову, недостатки в организации апелляционного производства и не всегда его удовлетворительные результаты привели к большему или меньшему ограничению апелляционного рассмотрения в ряде законов. С его точки зрения, участие народного элемента в отправлении правосудия, приближающегося по форме к шеффенскому суду, создавало определенные гарантии, которые могли в значительной степени компенсировать отмену производства в суде апелляционной инстанции. Однако отмена апелляционного производства должна сопровождаться наличием хорошо продуманного предварительного следствия и обеспечением права на защиту с самого его начала¹².

Через 50 лет после отмены, в 1998 г., апелляционное производство было восстановлено в УПК НРБ. В дальнейшем правовое регулирование апелляции осуществлялось Уголовно-процессуальным кодексом Республики Болгарии 2005 г. (УПК РБ)¹³, принятием которого в целом завершился постсоциалистический транзит

¹⁰ Несмотря на то что в ч. 1 ст. 328, ст. 329 УПК НРБ речь идет о законе, а не о материальном законе, в юридической литературе находим, что имеется в виду именно последний (Павлов С. Наказателен процес на Народна република България. София, 1989. С. 582–583).

¹¹ Павлов С. Наказателен процес на Народна република България. С. 575–578.

¹² Саранов Н. Кратък курс по наказателно процесуално право. II поправено и допълнено издание. София, 1943. С. 145.

¹³ Обн. «Държавен вестник», бр. 86 от 28 октомври 2005 г.

путем перехода к современному уголовному судопроизводству.

Развернулась дискуссия о характеристике апелляционного производства. С одной стороны, высказывалось мнение, что суд апелляционной инстанции как «второй первой инстанции» позволяет характеризовать то, что в ст. 316 УПК НРБ закреплялось следующее: если в гл. 15 «Апелляционное производство» УПК НРБ не установлено особых правил, применяются правила производства в первой инстанции; суд апелляционной инстанции не только вправе постановить судебный акт на основе доказательств, собранных судом первой инстанции, но и наделен полномочиями по собиранию новых доказательств по ходатайству сторон или *ex officio*¹⁴. В пользу данной позиции говорит и то, что Верховный кассационный суд в решениях неоднократно называл суд апелляционной инстанции «второй первой инстанцией»¹⁵. С другой стороны, болгарскими учеными-процессуалистами отмечается, что «вторая первая инстанция», когда суд апелляционной инстанции обязан разрешить дело по существу без возвращения его на новое рассмотрение в суд первой инстанции, характерна для *полной* апелляции, которая не закрепляется в современном уголовно-процессуальном законе¹⁶. Характеристика суда апелляционной инстанции как «второй первой инстанции» соответствует правовому регулированию и судебной практике, а полномочия возвратить уголовное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции носят *исключительный* характер и связаны с тем, что суд апелляционной инстанции не может самостоятельно устранить выявленные нарушения.

В части правового регулирования свободы (широкой возможности) обжалования и опротестования судебных актов, ревизионного начала и инстанционности не произошло существенных

изменений при осуществлении постсоциалистического транзита.

Судебная власть в ходе реформы была организована таким образом, что судами второй инстанции выступали окружные суды, пересматривающие решения районных судов, и апелляционные суды (которые были упразднены в 1947 г., а теперь возрождены), пересматривающие решения окружных судов, вынесенные по первой инстанции. При этом высшая судебная инстанция — Верховный кассационный суд — правом апелляционного пересмотра не наделалась.

Претерпел частичные изменения запрет поворота к худшему: ограничения для суда, которому дело возвращено на новое рассмотрение, уголовно-процессуальным законом не устанавливались, но сохранялись требования, в соответствии с которыми ухудшение положения допускалось только по протесту прокурора или жалобе частного обвинителя и частного истца.

Институт указаний суда апелляционной инстанции при возвращении дела на новое рассмотрение отменялся, поскольку предполагалось, что суд апелляционной инстанции рассматривает уголовное дело по существу, а полномочия по возвращению уголовного дела в суд первой инстанции носят исключительный характер.

Наиболее существенные изменения претерпела юридико-фактическая проверка судебного акта апелляционной инстанцией. Изначально, при восстановлении апелляции в 1998 г., устанавливалось, что предметом апелляционной проверки выступают законность, обоснованность и справедливость не вступившего в законную силу приговора (ст. 312 УПК НРБ). Однако в 2003 г. предмет апелляционной проверки был изменен и закреплялся максимально широко — как проверка *правильности* не вступивших в силу приговоров. В юридической литературе

¹⁴ Доковска Д. Въззивното обжалване на присъдите // Адвокатски преглед. 2000. № 2. С. 3–4.

¹⁵ Решения Верховного кассационного суда от 18.04.2011 № 206 по уголовному делу № 1200/2011, от 16.04.2014 № 27 по уголовному делу № 2238/2013, от 23.06.2015 № 113 по уголовному делу № 93/2015 // Система деловой информации «Лакорда».

¹⁶ Чинова М. Указ. соч. С. 63–65.

отмечается, что термин «правильность приговора» в рассматриваемом случае включает проверку его законности, обоснованности и справедливости¹⁷.

Одновременно возвращалось традиционное для болгарского уголовного судопроизводства отсутствие законодательного закрепления *оснований* (поводов) апелляционного пересмотра, характерное для Закона об уголовном судопроизводстве 1897 г.¹⁸ Среди положительных сторон отсутствия оснований (поводов) апелляционного пересмотра необходимо выделить максимально широкое формулирование предмета апелляционного обжалования, которым может стать любое нарушение прав личности, допущенное судом первой инстанции, что увеличивает возможности участников уголовного судопроизводства по оспариванию судебного решения и защите прав и законных интересов в судах апелляционной инстанции путем предоставления им максимальных гарантий и т.д.

В то же время сохранялись кассационные основания, которые позволяли ограничивать разные контрольно-проверочные стадии уголовного судопроизводства. При характеристике таких оснований ученые констатировали: хотя они называются кассационными, это не означает, что они присущи только кассационному производству. Напротив, указанные основания проверяются и судом апелляционной инстанции. Различия заключаются в следующем: 1) апелляционный суд делает это *ex officio*; 2) в некоторых случаях установление одного и того же нарушения в апелляционном и кассационном производстве имеет различные правовые последствия¹⁹. На обязанность суда апелляционной инстанции выявить, например, такое кассационное основание, как существенное нарушение процессуальных правил, прямо указывает отсылочная норма, установленная в ч. 2 ст. 335 УПК РБ. Что касается различных

правовых последствий выявления одного и того же основания, то суд апелляционной инстанции вправе самостоятельно увеличить наказание, а суд кассационной инстанции обязан отменить приговор полностью или в части и вернуть уголовное дело на новое рассмотрение в суд первой или апелляционной инстанции.

Разрывом с предыдущим этапом развития болгарского уголовного судопроизводства стало закрепление в ст. 315 УПК РБ положения о том, что в суде апелляционной инстанции допускаются *все* доказательства, которые могут быть собраны в порядке, предусмотренном УПК РБ. Г. Митов полагает, что данная норма «противоречива и нелогична... *de lege ferenda* этот текст следует отменить. Он уже сыграл свою роль в преодолении затруднений, которые возникли из рутины практики производства в суде второй инстанции»²⁰.

Суд апелляционной инстанции наделен правом устанавливать *новые* фактические обстоятельства. При проведении судебного следствия суд вправе использовать *все* способы собирания и проверки доказательств. При этом вопросы исследования доказательств *полностью* зависят от усмотрения суда апелляционной инстанции, который решает их в закрытом судебном заседании, а при необходимости — в распорядительном судебном заседании с вызовом сторон.

Суд *принимает* решение о необходимости допроса подсудимого. В литературе акцентируется внимание на двойственной процессуальной природе *объяснений* обвиняемого: с одной стороны, они представляют собой доказательственное средство — источник доказательственных фактов, с другой — *средство защиты* его прав и законных интересов, в том числе против выдвинутого обвинения²¹. Таким образом, лишение подсудимого права давать объяснения в суде апелляционной инстанции ограничивает его *право защищать себя лично* (пп. с п. 3 ст. 6

¹⁷ Митов Г. Въззивно производство по наказателни дела. С. 57.

¹⁸ Обн. «Държавен вестник», бр. 77 от 7 април 1897 г.

¹⁹ Троянов Б. Ж. Указ. соч. С. 41.

²⁰ Митов Г. Въззивно производство по наказателни дела. С. 52.

²¹ Вучков В. Доказателствени средства в наказателното производство. Същност и видове. София, 2006. С. 98–149.

Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.).

Используемая болгарским законодателем формулировка не в полной мере соответствует правовым позициям Европейского Суда по правам человека, который постановил, что, когда суд апелляционной инстанции призван рассмотреть дело с точки зрения *фактов* и права и дать полную оценку вопросу виновности или невиновности заявителя, он не может в рамках справедливого судебного разбирательства должным образом решить эти вопросы без прямой оценки показаний, данных лично обвиняемым, который утверждает, что не совершал деяния, предположительно составляющего уголовное преступление²². Недостатки законодательства компенсируются позитивной судебной практикой Верховного кассационного суда, который отмечает, что суд апелляционной инстанции не может лишить подсудимого права давать объяснения и *обязан* предоставить осужденному возможность давать объяснения в любом объеме по предъявленному ему обвинению²³.

В соответствии с ч. 3, 4 ст. 327 УПК РБ свидетели и эксперты, допрошенные в суде первой инстанции, допрашиваются в суде апелляционной инстанции, *если суд признает необходимым* их повторный допрос или если их показания или заключения будут касаться новых фактических обстоятельств. Новые свидетели и эксперты допускаются, *если суд сочтет*, что их показания или заключения будут иметь значение для правильного разрешения дела.

Несмотря на то что уголовно-процессуальным законом и Верховным кассационным судом

допрос свидетелей ставится в зависимость от усмотрения суда апелляционной инстанции²⁴, Европейский Суд по правам человека не считает, что вопросы, которые должен был решить вышестоящий суд при признании заявителя виновным и назначении ему наказания — и отмене его оправдательного приговора нижестоящих судов, — могли быть в рамках справедливого судебного разбирательства надлежащим образом рассмотрены *без прямой оценки* показаний, представленных свидетелями²⁵. В другом решении Европейский Суд по правам человека подчеркнул следующее: то, что суд апелляционной инстанции отказался заслушать показания свидетелей, о повторном допросе которых ходатайствовал заявитель до вынесения ему обвинительного приговора, значительно ограничило его права на защиту и сделало судебное разбирательство несправедливым²⁶. Принять решение об отмене оправдательного приговора и о вынесении обвинительного приговора суд апелляционной инстанции вправе только после допроса свидетелей, о вызове которых ходатайствует обвиняемый.

Согласно исследователям, «массовая практика — в основном в связи с соображениями быстроты уголовного судопроизводства и процессуальной экономии — апелляционные суды в Болгарии рассматривают уголовные дела без судебного следствия и новых допросов, основываясь только на протоколах судебных заседаний первой инстанции, оценивают как достоверные показания свидетелей и объяснения подсудимых, которые суд первой инстанции, который лично и непосредственно собрал и проверил

²² § 45 решения ЕСПЧ от 10.04.2012 *Popa and Tănăsescu v. Romania*.

²³ Решения Верховного кассационного суда от 04.03.2009 № 548 по уголовному делу № 553/2008, от 17.11.2009 № 359 по уголовному делу № 395/2009 // Система деловой информации «Лакорда».

Ранее Верховный кассационный суд высказывал противоположную позицию (изложена в решении от 01.07.2010 № 341 по уголовному делу № 254/2010 // Система деловой информации «Лакорда»), согласно которой суд апелляционной инстанции признает необходимость повторного допроса обвиняемого только в тех случаях, когда *считает* это необходимым для выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию.

²⁴ Решения Верховного кассационного суда от 10.11.2011 № 431 по уголовному делу № 2192/2011, от 07.01.2014 № 600 по уголовному делу № 2123/2013, от 29.01.2014 № 58 по уголовному делу № 2157/2013 // Система деловой информации «Лакорда».

²⁵ § 64 решения ЕСПЧ от 16.12.2008 *Năvoloacă v. Moldova*.

²⁶ Постановление ЕСПЧ от 18.05.2004 *Destrehem v. France*.

рассматриваемые доказательственные материалы, оценил как недостоверные. Или наоборот — оценивает как недостоверные доказательственные материалы, оцененные как достоверные судом первой инстанции. Отсюда делаются выводы по фактическим обстоятельствам, противоположные сделанным судом первой инстанции. В конечном счете становится возможным существенное ухудшение положения подсудимого»²⁷.

Наравне с негативной оценкой такой практики можно встретить и утверждение, что «суд апелляционной инстанции, вопреки предоставленной статьей 327 УПК возможности, не повторяет полностью все процессуальные действия по собиранию и проверке доказательств, которые осуществлены судом первой инстанции. Это исключение из принципа непосредственности (ст. 18 УПК). Суд апелляционной инстанции выносит решение на базе доказательственного материала, который не собирал и не проверял лично. Он строит свое убеждение на основе собранных судом первой инстанции доказательств и доказательственных средств. Это еще одна особенность апелляционного производства»²⁸.

Вместе с тем невозможны эффективное устранение судебных ошибок и защита прав участников уголовного судопроизводства без полноценного непосредственного исследования и проверки доказательств судом апелляционной инстанции.

Ограниченные полномочия судов второй инстанции, действовавших до восстановления апелляции, не позволяли им отменить приговор и постановить новый приговор, кроме оправдательного, которым подсудимый признавался невиновным. Сегодня суд апелляционной инстанции, в отличие от советского периода развития уголовного судопроизводства, наде-

ляется правом отмены приговора суда первой инстанции и постановления нового приговора, что свидетельствует о переходе от контрольно-отменительного к контрольно-решающему типу обжалования.

Данные судебной статистики за 2024 г. показывают, что в Болгарии апелляционные суды рассмотрели всего 973 уголовных дела, из них в 288 (29,60 %) приговор подтвержден, в 192 (19,73 %) — изменен, в 72 (7,40 %) — отменен с возвращением уголовного дела на новое рассмотрение, в 60 (6,17 %) постановлен новый приговор²⁹. Такие статистические данные позволяют прийти к выводу, что апелляционные суды пересматривают более 2/3 поступивших уголовных дел, при отмене приговоров *редко* пользуются правом возвращения уголовного дела на предыдущие стадии уголовного судопроизводства, что говорит о преодолении практик, характерных для производства в суде второй инстанции и действовавших в советский период, обеспечивая эффективное устранение судебных ошибок и защиту прав участников уголовного судопроизводства.

Трансформация производства в суде второй инстанции при осуществлении постсоциалистического транзита характеризуется следующими институциональными изменениями: во-первых, возрождением традиционного для болгарского уголовного судопроизводства института апелляционного производства с такими присущими ему признаками, как отсутствие оснований отмены или изменения судебного решения, возможность проведения судебного следствия, право суда апелляционной инстанции постановить приговор и отсутствие института указаний вышестоящего суда при возвращении дела на новое рассмотрение; во-вторых, приведением правового регулирования апелляционного производства и право-

²⁷ Цонков И. Правото на справедлив съдебен процес по чл. 6 от Конвенцията за защита на правата на човека и основните свободи и някои особености на българския наказателен процес // Юридически свят. 2015. № 1. С. 68.

²⁸ Митов Г. Въззивно производство по наказателни дела. С. 150. В цитате имеется в виду УПК РБ.

²⁹ Висш съдебен съвет: Съдебна статистика, регистри : Отчетни доклади : Обобщени статистически таблици за дейността на съдилищата за 2024 г. Приложение № 17 // URL: <https://vss.justice.bg/root/f/upload/44/total-tables-2024.pdf> (дата обращения: 11.08.2025).

применительной практики в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права; в-третьих, реформированием судоустройства как организационной основы судебной власти путем возрождения апелляционных судов. В целом в Республике Болгарии успешно преодолены недостатки советской модели производства в суде второй инстанции, что позволяет в современном

апелляционном производстве гарантировать право на справедливое правосудие, которое обеспечивает эффективное восстановление в правах. Однако требуется дальнейшее реформирование действующего законодательства путем приведения его в соответствие с правовыми позициями Европейского Суда по правам человека, в том числе в части допроса свидетелей в суде апелляционной инстанции.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Вучков В. Доказателствени средства в наказателното производство. Същност и видове. — София : Феня, 2006. — 400 с.
2. Доковска Д. Въззивното обжалване на присъдите // Адвокатски преглед. — 2000. — № 2. — С. 3–14.
3. Мингова А. Въззивно и касационно обжалване на съдебните решения. — София : СОФИ-Р, 1999. — 448 с.
4. Митов Г. Въззивно производство по наказателни дела. — София : Сиби, 2016. — 304 с.
5. Митов Г. Същност на касационното производство по наказателни дела. — София : Сиби, 2011. — 192 с.
6. Павлов С. Второинстанционното производство в българския народнодемократичен наказателен процес. — София : Издание на Българската академия на науките, 1954. — 356 с.
7. Павлов С. Наказателен процес на Народна република България. — София : Университетско Климента Охридски, 1989. — 665 с.
8. Сарановъ Н. Кратък курс по наказателно процесуално право. — II поправено и допълнено издание. — София : Печатница «Художник», 1943. — 164 с.
9. Троянов Б. Ж. Абсолютните съществени процесуални нарушения като касационни основания в българския наказателен процес : дисертационен труд за присъждане на образователна и научна степен «Доктор». — София, 2024. — 315 с.
10. Цонков И. Правото на справедлив съдебен процес по чл. 6 от Конвенцията за защита на правата на човека и основните свободи и някои особености на българския наказателен процес // Юридически свят. — 2015. — № 1. — С. 50–84.
11. Цонков И. Ревизионното начало и правомощията на въззивната инстанция в българския наказателен процес (исторически, доктринални и практически ракурси). — София : Сиела Норма АД, 2024. — 564 с.
12. Чинова М. Обща характеристика на въззивното производство по НПК // Съвременен пръво. — 1999. — № 4. — С. 62–73.

Материал поступил в редакцию 31 августа 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Vuchkov V. Dokazatelstveni sredstva v nakazatelното proizvodstvo. Sshchnost i vidove. — Sofiya: Feneya, 2006. — 400 s.
2. Dokovska D. Vzzivното obzhaltvane na prisdite // Advokatski pregled. — 2000. — № 2. — S. 3–14.
3. Mingova A. Vzzivno i kasatsionno obzhaltvane na sdebnite resheniya. — Sofiya: SOFI-R, 1999. — 448 s.
4. Mitov G. Vzzivno proizvodstvo po nakazatelni dela. — Sofiya: Sibi, 2016. — 304 s.
5. Mitov G. Sshchnost na kasatsionното proizvodstvo po nakazatelni dela. — Sofiya: Sibi, 2011. — 192 s.

6. Pavlov S. Vtoroinstantsionното производство v blgarskiya narodnodemokratichen nakazatelen protses. — Sofiya: Izdanie na Blgarskata akademiya na naukite, 1954. — 356 s.
7. Pavlov S. Nakazatelen protses na Narodna republika Blgariya. — Sofiya: Universitetsko Kliment Okhridski, 1989. — 665 s.
8. Saranov N. Kratk kurs po nakazatelno protsesualno pravo. — II popraveno i doplneno izdanie. — Sofiya: Pечатnitsa «Khudozhnik», 1943. — 164 s.
9. Troyanov B. Zh. Absolyutnite sshchestveni protsesualni narusheniya kato kasatsionni osnovaniya v blgarskiya nakazatelen protses: disertatsionen trud za priszhdane na obrazovatelna i nauchna stepen «Doktor». — Sofiya, 2024. — 315 s.
10. Tsonkov I. Pravoto na spravedliv sdeben protses po chl. 6 ot Konventsiyata za zashchita na pravata na choveka i osnovnite svobodi i nyakoi osobenosti na blgarskiya nakazatelen protses // Yuridicheski svyat. — 2015. — № 1. — S. 50–84.
11. Tsonkov I. Revizionното nachalo i pravomoshchiyata na vzzivnata instantsiya v blgarskiya nakazatelen protses (istoricheski, doktrinalni i prakticheski rakursi). — Sofiya: Siela Norma AD, 2024. — 564 s.
12. Chinova M. Obshcha kharakteristika na vzzivното производство po NPK // Svremenno prvo. — 1999. — № 4. — S. 62–73.